Анализ выразительного чтения текстов художественных произведений А.С. Пушкина и их использование в процессе обучения русскому языку иностранных студентов

Нго Суан Биен,
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка института иностранных языков при Хюэском университете Вьетнам
E-mail: nxbien@hueuni.edu.vn

Сегодня одной из важных проблем системы обучения русскому языку как иностранному является проблема развития речевой деятельности на русском языке у иностранных студентов. Речевая деятельность человека представляет собой процесс активного и целенаправленного взаимодействия людей, протекающий в форме общения, опосредован языковыми конструкциями и обусловлен текущей ситуацией. В языкознании существуют различные виды ревой деятельности, к которым относятся и говорение, и аудирование (слушание), и чтение, и письмо. В нашей статье речь пойдет прежде всего о таком виде речевой деятельности как чтение, который представляет собой процесс получения и понимания информации, предоставляемой в закодированной форме. Но поскольку одним из важнейших методических средств освоения русского языка как иностранного становиться
выразительное чтение текста (особенно художественного произведения), то мы будем анализировать прежде всего именно его. Анализ выразительного чтения предполагает прежде всего изучение просодических элементов речи, т.е. верно выбранной интонации речи, использование определенных пауз, правильный выбор мелодии речи, её тембра, темпа, ритма и интенсивности, а также логического акцента. Следует также подчеркнуть, что данный анализ будет осуществлен на примере художественных произведений великого русского поэта А.С. Пушкина.

Ключевые слова: речевая деятельность, чтение, выразительное чтение, просодические элементы речи, интонация, пауза, речевой тембр, а также темп и ритм речи.

На современном этапе развития системы обучения русскому языку как иностранному одной из важных проблем является проблема развития речевой деятельности на русском языке у иностранных студентов. Чтение представляет собой самостоятельный вид речевой деятельности, который состоит в получении и понимании информации, предоставляемой в закодированной форме, а также одним из важнейших способов приобщения обучающихся к лингвокультуре. Во время чтения человек воспроизводит звуки, повторяет буквы, запоминает слова и грамматическую структуру не родного языка, улучшает знание написания определенных слов и изучает значение слов и фраз, которые помогают улучшить знание иностранного языка. В процессе обучения чтению он также формирует важнейшие читательские навыки, к которым необходимо отнести и способность извлекать необходимую информацию, и умение анализировать язык и содержание текста, а также приобретение мастерства в интерпретации полученной информации. В свое время известный советский педагог-новатор, писатель, публицист В.А. Сухомлинский высказывал мысль о том, что умение читать означает, что читатель должен быть чутким к красоте слова и уметь видеть его разнообразные тончайшие оттенки и далее он продолжает свою мысль: «…Умение бегло и сознательно читать – и выразительно, и про себя – это не просто элементарная грамотность. Это одно из важнейших условий полноценного логического мышления на уроках и при самостоятельной работе над книгой» [5].

Выразительное чтение, как справедливо отмечала известный советский ученый-педагог М.А. Рыбникова, является результатом понимания содержания, который вкладывается в текст самим автором, т.е. результатом понимания текста [2]. В связи с чем выразительное чтение текста (особенно художественного произведения) представляет собой одно из важнейших методических средств освоения русского языка как иностранного, поскольку оно развивает языковые навыки. Как пишет в одной из своих статей современный российский филолог Шевцова Л.И. при определении сущности такого вида творческой деятельности как выразительное чтение необходимо отметить следующие его факторы: «верно выбранная речевая интонация, с помощью которой передаются настроение, события, характеры персонажей; исполнитель «оживляет», «рисует» словами текста ситуации, их участников, картины жизни, вызывая всё это в воображении слушателей, пробуждая у них эмоциональный отклик» [6]. Далее автор формулирует основные задачи, которые необходимо решить при обучении выразительному чтению. К таким задачам она относит следующие:
– верно выбрать интонацию речи, которая складывается из тона, плавности или отрывистости чтения, пауз и ударений, силы звучания, темпа и ритма;
– истинно передать настроение, чувства и эмоции персонажей и самого автора текста; а также
– точно описать ситуацию, событие, участниками которых они стали [6].

В нашей статье мы будем анализировать только первую задачу, решаемую при обучении вьетнамских студентов выразительному чтению на русском языке, т.е. верное построение интонации речи, на примере художественных произведений великого русского поэта А.С. Пушкина. Его творчество представляет собой сложное переплетение и поэтических, и прозаических произведений. А выразительное чтение поэтических произведений требует учета особых специфических правил и умений, которые необходимо знать при глубоком изучении русского языка иностранными студентами. Как писал известный советский и российский ученый-литературовед и пушкинист Ю.М. Лотман в одном из своих произведений: «Одна из замечательных особенностей Пушкина – способность находиться с нами в состоянии диалога. Вы можете сказать: как же так? Его книги напечатаны, страницы зафиксированы, буквы с места сдвинуть нельзя. А меж тем система, которую Пушкин создал и запустил в мир, – это динамическая структура, она накапливает смысл, она умнеет, она заставляет нас умнеть, она отвечает нам на те вопросы, которых Пушкин не мог знать. Эта система – сам поэт. Поэтому в том, что он меняется перед нашим взглядом, нет ничего удивительного: в этом его жизненность. Любое сложное, богатое произведение искусства тем и отличается от других созданий челове-

ческих рук, что обладает внутренней динамикой» [3]. Следовательно, можно прийти к выводу, что умение выразительно читать тексты художественных произведений А.С. Пушкина позволяет увидеть глубокий смысл, заложенный в данных произведениях, увидеть красоту русских слов и их художественную ценность, научиться логически выделять те или иные идеи, высказываемые автором, которые заставляют содержательно и детально разобраться и проанализировать их, а также задуматься над нашими современными проблемами, обратив особое внимание на то, что многие из них практически ничем не отличаются от тех, которые поднимал в своих произведениях А.С. Пушкин.

Одной из важных составляющих проблемы правильного построения интонации речи при выразительном чтении художественных произведений является так называемая просодическая сторона речи, которая характеризует эмоциональное выражение произносимой речи, отражает смысловую сторону сообщения и отношение к ней говорящего. Трудности в воспроизведении произносительных особенностей речи персонажа иностранными обучающимися связаны с разными аспектами произнесения, когда необходимо одновременно решить множество проблем, связанных с правильным выбором дикции, интонации, тембра, темпа и ритма речи, а также постановке ударения и пауз, выравнивание речевого дыхания.

Интонация представляет собой фонетическое средство языка, которое организует предложение в звучащее высказывание. Само понятие «интонация происходит от латинского слова «Intonation» (которое в свою очередь отталкивается от слово «intono»), что в переводе означает «громко произношу и определяет просодическую характеристику высказывания, учитывающую мелодику, т.е. движение тона, темп речи, расстановку пауз, силу звука или другими словами колебания речи, а также тембр голоса [7]. Интонация призвана отражать ритмико-мелодический строй речи и чередование повышений и понижений голоса. Она также передаёт изменчивость единства мелодии, тембра и скорости речи, вместе с тем и постановку ударения по отдельному слову или целой фразе, которые служат для передачи различных значений в акте общения. Интонация играет очень важную роль почти во всех языках, так как помогает выявить сущность передаваемой информации, придает слову, фразе или предложению в целом определенную значимость, а также наделяет их различными эмоциональными цветами.

Особую роль интонация играет при чтении поэтических произведений, поскольку при первом знакомстве (особенно иностранных студентов) с таким текстом бывает сложно определить слова и описания, данные самим автором произведения и тот текст, который принадлежит одному из главных его персонажей. Примером может служит небольшой отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», где сначала идут слова автора, описывающие осмысления главной героини романа Татьяны Лариной своего отношения к Евгению Онегину:

«И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее – слава богу —
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:» [3]

А далее автор уже передает в словах непосредственные мысли, описывающие те сомнения и вопросы, которые возникают у Татьяны при размышлении, каким человеком является Евгений Онегин, что он собой представляет, какими чертами характера он обладает:

«Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?» [3]

Сам подбор слов, используемых автором для описания своего героя, вопросительное построение фраз заставляют читателя широко использовать множество различных оттенков, тонкостей и тоновых различий интонации при чтении данного текста.

Можно также привести примеры и из прозаических произведений А.С. Пушкина:

« – Что ты, мать моя! Глуха, что ли! – закричала графиня. – Вели скорей закладывать карету.
– Сейчас! – ответила тихо барышня и побежала в переднюю.» [4]

В данном примере сам автор произведения указывает, используя определенные глаголы «закричала» и «ответила» с добавлением особого наречия «тихо», на то какую интонацию может использовать читатель для того, чтобы верно передать и саму ситуацию, и характеры тех героин, которые участвуют в ней.

«– Скажи Кирилу Петровичу, чтоб он скорее убирался, пока я не велел его выгнать со двора… пошел!» [4]

В следующем примере, А.С. Пушкин наделяет в данной фразе главного героя произведения Дубровского такими характерными глаголами как «убирался», «велел», «выгнать», «пошел», помогающими найти правильную интонацию для передачи тех эмоций, которые испытывает данный герой.

При использовании интонации в процессе чтения особую роль играет и такое фонетическое средство как **пауза**, представляющая собой действенное средство устраняющее нетональную интонацию. В звуковом потоке речь делится на семантические части разной длины, и помогает осуществить такое деление именно паузы. Прежде всего пауза означает временную остановку, задержку или использование интервала в процессе произнесения звука. К её основной функции необходимо отнести деление связной речи на определенные семантические фразы и интонационные группы. Ритмические и мелодические стороны интонации во многом определяются именно продолжительностью пауз и тем, как они распределяются в потоке речи. Восприятие паузы не характеризуется периодом, в котором фонообразование прекращается, но существует эффект паузы, поскольку это достигается благодаря сильному изменению направления движения интонации. Красноречивым примером тому могут служить строчки, взятые все из того же романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»:

«Москва… как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!» [3]

В этих строках автор сам даже наглядно показывает, где требуется сделать паузу: после названия города – Москва, он ставит особый знак препинания троеточие (…), что и символизирует паузу и особое логическое ударение, которое реализуется в духовно-значимой для русского человека интонации произнесения данного слова.

При проведении практической работы с иностранными, в том числе и вьетнамскими студентами было отмечено, что при чтении поэтических произведений возникают трудности, имеющие просодический характер. Например, в приведенном ниже отрывке из того же произведения А.С. Пушкина, студентами при чтении вслух не учитывается характер интонации при произнесении единой фразы: *«Шум, споры – легкое вино из погребов принесено на стол услужливым Отоном;»*. Они часто не принимают во внимание такой момент, что всю эту фразу необходимо произносить единым целым и в ней нельзя делать паузы между написанными строчками стиха, поскольку они искажают смыл и характер произнесения фразы. Дальше автор в окончании данной фразы ставит такой знак препинания как точка с запятой (;), который говорит нам о необходимости уже использовать паузу и переходит к описанию самой ситуации:

«Часы летят, а грозный счет
Меж тем невидимо растет». [3]

А автор, самим построением фразы, подбором определенных слов, вызывает тонко ироничную интонацию для того, чтобы осознать глубокий смысл данной фразы, говорящий читателям о том, что за удовольствия всегда приходится расплачиваться, поскольку счет оплаты растёт.

Выразительное чтение особенного литературного текста требует широкого использования пауз и разнообразной интонации, поскольку играют огромную роль для понимания сущности той информации, которую передает текст, или содержания отдельного утверждения. Они придают словам и грамматическим конструкциям определенный смысл. Одно и то же замечание, которое произносят, используя различные виды интонации (повествовательный, вопросительный или восклицательный), можно воспринимать совершенно по-разному: и как утверждение, требование или вопрос и восклицание, на который указывают различные модальные и эмоциональные значения.

Правильный выбор интонации персонажа того или иного литературного произведения является признаком фонетической компетентности говорящего. Для иностранных студентов, в том числе и из Вьетнама, осуществление правильного подбора интонации, организации верной постановки логических ударений, предпочтение того или иного тона и синтагмы, а также сохранения мелодии русского языка является достаточно трудной задачей, требующей для своего выполнения

углубленного знания изучаемого языка и особого внимания при решении этих задач. В связи с чем можно прийти к выводу, что умение выразительно читать тексты (особенно литературных произведений) на изучаемом иностранном языке необходимо считать высшим уровнем его знания.

Специфической просодической составляющей языка является **тембр** голоса, который представляет собой специфическую звуковую окраску голоса.

В языкознании тембр определяется как качество звука, зависящее от соотношения по высоте и силе основного тона с добавочными (обертонами) и резонаторными тонами. Но данное понятие определяется и как «специфическая сверхсегментная окраска речи, придающая ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства» [1]. В связи с данным определением тембр речи можно определить как веселый, так и мрачный.

Необходимо также отметить, что тембр голоса является одним из составных элементов интонации, т.е. представляет собой определенную звуковую окраску, придающую речи те или иные экспрессивно-эмоциональные оттенки, например, весёлый, игривый, мрачный или ироничный тембр. Кроме того, определяя тембр голоса необходимо помнить и еще об одной характеристике, т.е. о совокупности дополнительных колебаний (обертонов), которые возникают наряду с основной частотой.

Тембр является объективной характеристикой голоса человека, поскольку он даётся ему от природы, т.е. определяется физиологически. Однако окраска речи может меняться в зависимости от тех эмоций, которые испытывает человек в определенной ситуации. И чем сильнее переживает человек свои эмоции, тем больше отклонений испытывает тембр его голоса от своего обычного звучания, приобретая при этом различные оттенки, тональности и черты. Следует также отметить, что тембр голоса обладает весьма разнообразными характеристиками, а его восприятие всегда субъективно.

В качестве примера использования различных характеристик тембра голоса и его влияния на изменения интонационного строя речи можно привести различные высказывания героев произведений А.С. Пушкина и его ремарки к текстам своих поэтических и прозаических произведений. Так, например, в историческом романе «Капитанская дочка» один из героев произносит такую фразу, используя тембр голоса, который передаёт вдумчивую, повествовательную интонацию:

«– Эх, батюшка Петр Андреич! – отвечал он с глубоким вздохом. – Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват…» [4]

Другим примером могут служить высказывания героя ещё одного литературного произведения А.С. Пушнина – романа «Дубровский», где автор своей ремаркой указывает на то, что один из его действующих лиц, а именно исправник, использует тембр голоса, отражающий грозно-предупредительную интонацию:

«– Кто там смел рот разинуть, – сказал грозно исправник, – какой барин, какой Владимир Андреевич? Барин ваш Кирила Петрович Троекуров, слышите ли, олухи.» [4].

Или еще один пример высказывания из того же произведения, требующее стремительного изменения тембра и интонации при его выразительном чтении, которые ярко отражают всю многообразную гамму чувств, испытываемых тем же действующим лицом – исправником. Он попадает в сложную для него ситуацию, где испытывает прежде всего такие эмоции, как страх и заискивание:

«Исправник струсил, поклонился, улыбнулся, заикнулся и произнес, наконец: – Постараемся, ваше превосходительство.» [4].

Сюда же необходимо отнести одно из высказываний главного героя известной повести А.С. Пушкина «Пиковая дама», где автор очень ярко передает всего лишь одним фразеологизмом «стиснув зубы» высокую степень ненависти, испытываемой этим героем в данной ситуации:

« – Старая ведьма! – сказал он, стиснув зубы, – так я же заставлю тебя отвечать…» [4].

Следует также привести пример из бессмертного романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», где автор, используя широко известные всем фразеологизмы, заставляя читателя при выразительном чтении использовать исключительно восклицательный тембр и интонацию:

«Как Таня выросла! Давно ль
Я, кажется, тебя крестила?
А я так на руки брала!
А я так за уши драла!
А я так пряником кормила!»
И хором бабушки твердят:
«Как наши годы-то летят!» [3].

Еще одним примером могут служить слова А.С. Пушкина из все того же известного романа в стихах, описывающие такую ситуацию:

«Друг другу тётушки мигнули,
И локтем Таню враз толкнули
И каждая шепнула ей:
– Взгляни налево поскорей». – [3].

В данном отрывке автор романа, четко определяя конкретные действия героев ситуации («мигнули», «локтем … толкнули»), задавая точно выверенный тембр голоса («шепнула»), очень ярко определяют тот тембр голоса и ту интонацию, которые необходимы при выразительном чтении данного текста.

Еще одной специфической просодической составляющей языка является **темп речи** (от лат. tempus – время), что означает скорость произнесения отдельных речевых элементов (звуков, слогов, слов или целостной синтагмы) разной протяженности. Темп речи также представляет собой один из составных компонентов интонации [8]. Для русского языка с точки зрения интонационного оформления той или иной синтагмы характерным является замедление темпа речи к концу её произнесения и отсутствие такого замедления в повествовательной и в вопросительной синтагме [7]. Темп речи также во многом зависит от возраста персонажа и определяется ситуацией и поведением персонажей, описанных в литературном тексте. Так, например, в повести «Пиковая дама» в одном из своих фраз А.С. Пушкин использует глагол *«заметил»*:

«Герман немец: он расчетлив, вот и всё! – заметил Томский.» [4], который очень точно определяет темп речи одного из героев данного произведения – размеренный, утвердительный и уверенный. Следующим примером могут служить слова одного из герое другого произведения А.С. Пушкина, а именно «Арап Петра Великого». Он – иностранец, который очень плохо говорит на русском языке, поэтому темп его речи звучит очень медленно и растянуто, поскольку ему трудно произносить русские слова:

« – Э-э-э, – вскричал он наконец, обнимая его, – сдарофо, точно ли твой сдесь. Садись, твой тобрий повес, погофорим.» [4].

Еще одним примером могут служить слова главной героини романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» Татьяны Лариной:

«– Не спится, няня: здесь так душно! Открой окно да сядь ко мне» [3], которые передают живую разговорную речь с естественными паузами и интонациями, где темп речи имеет ровный характер, предложения достаточно короткие, а все вместе создает ощущение непринужденного разговора.

Но иногда А.С. Пушкин непосредственно в тексте, используя наречия, например, *«темно»* и *«вяло»*, непосредственно указывает нам определенный темп речи:

«– Так он писал темно и вяло» [3].

Темп речи также играет большую роль, когда необходимо интонационно выделить важное и неважное в определенном высказывании. Когда персонаж замедляет скорость своего высказывания, он подчеркивает важность, особый смысл того, что он хочет передать. Например:

«– Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь! – сказал он внятным и тихим голосом. – Я не имею намерения вредить вам; я пришёл умолять вас об одной милости.» [4], где автор, используя такие прилагательные как «внятный» и «тихий», особым образом подчеркивает значимость данного разговора для главного героя данного произведения.

«– Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой её гранит,
Твоих оград узор чугунный…» [4].

В данном отрывке использование повторяющихся однородных членов, эпитетов и метафор, требующих вдумчивого прочтения создают этот торжественный и монументальный образ столицы Российской империи – города Санкт-Петербурга. Таким образом, темп речи, заданный автором в своем произведении, подчёркивает величие, монументальность образа Петербурга и его «вечную» значимость.

Наоборот, ускоряя произношение определенных отрезков речи, содержащих несущественную, дополнительную информацию (например, вводные слова) персонаж, вслед за автором произведения, часто выражает несущественность своего сообщения.

«Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменилась». (Пушкин А.С. Повести Белкина. Выстрел, с.)

«– Молчи, хрыч! – отвечал я ему, запинаясь; – ты верно пьян, пошел спать… и уложи меня.» [4].

Одной из трудностей в воспроизведении произносительных особенностей речи персонажа иностранными обучающимися является отсутствие признаков, при помощи которых автор передает изменения в темпе речи. Наиболее трудными для иностранных студентов являются ситуации, при которых передается совокупность различных произносительных признаков лингвистического и экстралингвистического характера.

К просодическим составляющим языка необходимо также отнести и **речевой ритм**. Само понятие ритм происходит от греческого слова «rhythvos», что в переводе означает размеренность, стройность, соразмерность и означает «равномерное чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в произведении речи» [1]. Ритм речевой призван выполнять структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции, в связи с чем является основой организации художественного текста, прежде всего стихотворного и прозаического, вследствие чего в филологии находят широкое использование такие общеупотребительные выражения как «ритм повествования, «ритм прозы» или «ритм стиха». Но своё наиболее яркое выражение речевой ритм находит в стихотворных текста. Необходимо также отметить, что в процессе формирования ритма играют роль такие языковые средства как звуковые, интонационные, синтаксические и лексико-семантические [8].

В художественных произведениях А.С. Пушкина и в стихах, и в прозаических произведениях речевой ритм варьируется в зависимости от жанра, стиля и замысла автора. В качестве примера можно привести небольшой отрывок из его бессмертного романа в стихах «Евгений Онегин». Для первого знакомства со своим героем автор выбирает описание манеры поведения своего героя в определенной ситуации, когда Евгений Онегин приезжает на спектакль в театре:

«Всё хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеяньи взглянул,
Отворотился – и зевнул.
И молвил: «Всех пора на смену;
Балеты долго я терпел,
Но и Дидло мне надоел». [3]

В данном отрывке А.С. Пушкин использует прежде всего ритм описательного повествования, где сначала идет перечисление определённых действий главного героя, используя при этом такие глаголы движения как *«входит», «идет», «наводит».* Затем ритм меняется, поскольку автор описывает мысли и чувства своего героя, где главным составляющим фразы становиться краткое прилагательное *«недоволен».* Далее автор опять переходит к ритму повествовательного описания, когда перечисляются основные действия героя *«раскланялся», «взглянул», «отворотился», «зевнул»* и *«молвил».* После чего плавный ритм резко прерывается и заканчивается данная строфа уже словами самого главного героя, т.е. выводом, который он делает, исходя из анализа описанной ситуации и используя такие глаголы как *«терпел», «надоел»* и фразы *«Всех пора на смену».* Использование таких частей речи как глаголы, которые красноречиво описывают действия героя, метафор, а также резкой сменой ритма описательного повествования и передачи мыслей и чувств героя, автор добивается создания тонко психологического и ироничного описания образа своего героя – Евгения Онегина.

Можно также привести примеры использования различных речевых ритмов из прозаических произведений А.С. Пушкина, например, повести «Пиковая дама», где используется также ритм перечисления действий героя повести:

«А каков Герман! – сказал один из гостей, указывая на молодого инженера, – отроду не брал он карты в руки, отроду не загнул ни одного пароли, а до пяти часов сидит с нами, и смотрит на нашу игру!» [4].

Но также можно почувствовать и уловить другой речевой ритм, который использует автор в данном произведении, когда он описывает гостей, которые восклицают, кричат и выражают свое непонимание того, что происходит вокруг:

«Как? Что? – закричали гости.» [4].

В качестве примера можно также привести фразу из другого произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка», где автор в том числе и за счет передачи определенного речевого ритма описывает определенную ситуацию:

«Он мало-помалу успокоился, хотя все еще изредка ворчал про себя, качая головою: «Сто рублей! Легко ли дело [4], где в словах автора наблюдается достаточно спокойный речевой ритм, а в словах описываемого героя можно почувствовать усиление данного ритма.

Еще одним красноречивым примером использования речевого ритма для описания определенной ситуации могут служить слова одного из героев такого прозаического произведения Пушкина А.С. как роман «Дубровский»:

«– Ах, батюшка Владимир Андреевич, отвечал старик задыхаясь. – Суд приехал. Отдают нас Троекурову, отмывают нас от твоей милости!..» [4], где ремарка автора «*отвечал старик задыхаясь»* задаёт определенный речевой ритм (беглый, взволнованный, чрезвычайно эмоциональный) для всего описания данной ситуации.

Трудности, связанные с речевым ритмом, используемом в том или ином художественном произведении, достаточно сложны для иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, как на стадии их выявлении, так и на стадии устранения. Причиной данной ошибки может быть искажение артикуляционной основы ударения при использовании русских слов. На первом этапе изучения русского языка как иностранного преподавателю необходимо отслеживать ситуацию использования сложных, многослоговых слов. Для правильного становления речевого ритма на ранних этапах обучения необходимо использовать односложные слова и фразы. На более продвинутых этапах обучения преподаватель уже может использовать более сложные – двухслоговые и многослоговые слова и более сложные по строению предложения, различающиеся использование различных речевых ритмов при своем произнесении. Развитие данных навыков необходимо для развития у студентов способности различать как ударные слоги по продолжительности и напряженности по отношению к безударным слогам, так и использования различных ритмов при произнесении многослоговых слов и сложных предложений.

Итак, можно прийти к выводу, что верно выбранная интонация речи, которая складывается из тона, плавности или отрывистости чтения, пауз и ударений, силы звучания, темпа и речевого ритма, т.е. всех основных просодических элементов речи, умение их правильно и эффективно использовать, формирует оптимальные навыки выразительного чтения особенно у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный. А поскольку проблема развития речевой деятельности на русском языке у иностранных студентов является на сегодняшний день наиболее сложной и важной проблемой обучения, то чтение как один из самостоятельных видов речевой деятельности в данном случае играет огромную роль в формировании этих навыков. В связи с чем выразительное чтение текста прежде всего художественного классического произведения (к которым в первую очередь принадлежат произведения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина) и являющееся важнейшим методическим средством освоения русского языка как иностранного и стало основной проблемой нашего изучения.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения: Пособие для учителя. – 4-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
3. Пушкин А.С. Евгений Онегин; Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. (Серия «Школа текста»). – С.-Петербург: Изд-во «Искусство – СПБ», 2007. – 543 с.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949–1950. Т. IV – 552 с.;
Т. V – 622 с.
5. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. – М.: Советские учебники, 2021. – 272 с.
6. Шевцова Л.И. Выразительное чтение в системе литературного образования./ ж. Русский язык и литература, № 10, 2015. – С. 61–65.
7. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3-х т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. Фак. С-Петерб. Гос. Ун-та, 2002. – Т. 2: З – П – 720 с.; Т. 3: П – Я – 704 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. Ярцева В.Н. – М.: Науч. Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. – 707 с.

ANALYSIS OF THE EXPRESSIVE READING OF A.S. PUSHKIN'S LITERARY TEXTS AND THEIR APPLICATION IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS

Ngo Xuan Bien
University of Foreign Languages – Hue University

Currently, one of the critical challenges in the system of teaching Russian as a foreign language is the development of speech activity in Russian among international students. Human speech activity is a process of active and purposeful interaction between individuals, occurring in the form of communication, mediated by linguistic structures, and conditioned by the immediate situation. In linguistics, various types of speech activity exist, including speaking, listening (audition), reading, and writing.

This article focuses primarily on reading as a specific mode of speech activity, which is defined as the process of receiving and comprehending information provided in an encoded form. Since expressive reading of a text (particularly literary works) has become one of the most vital pedagogical tools for mastering Russian as a foreign language, this study prioritizes its analysis. The analysis of expressive reading primarily involves the study of prosodic elements of speech, namely: the correct selection of speech intonation, the utilization of specific pauses, and the appropriate choice of speech melody, timbre, tempo, rhythm, intensity, and logical emphasis. It should also be emphasized that this analysis is conducted through the lens of the literary works of the great Russian poet, A.S. Pushkin.

Keywords: speech activity, reading, expressive reading, prosodic elements of speech, intonation, pause, vocal timbre, as well as tempo and rhythm of speech.

References

1. Akhmanova, O.S. Dictionary of Linguistic Terms. 4th ed., stereotype. – Moscow: KomKniga, 2007. – 576 p.
2. Rybnikova, M.A. Essays on the Methodology of Literary Reading: A Guide for Teachers. – 4th ed., rev. – Moscow: Prosveshcheniye, 1985. – 288 p.
3. Pushkin, A.S. Eugene Onegin; Lotman, Yu.M. A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin": Commentary. ("Text School" Series). – St. Petersburg: "Iskusstvo-SPB" Publishing House, 2007. – 543 p.
4. Pushkin, A.S. Complete Works in 10 Volumes. – Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1949–1950. Vol. IV – 552 p.; Vol. V – 622 p.
5. Sukhomlinsky, V.A. One Hundred Advice for Teachers. – Moscow: Soviet Textbooks, 2021. – 272 p.
6. Shevtsova, L.I. Expressive Reading in the System of Literary Education. / Journal: "Russian Language and Literature", No. 10, 2015. – Pp. 61–65.
7. Russian Humanitarian Encyclopedic Dictionary. In 3 volumes. – Moscow: VLADOS Humanitarian Publishing Center: Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2002. – Vol. 2: Z – P – 720 p.; Vol. 3: P – Ya – 704 p.
8. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. by Yartseva, V.N. – Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Scientific Publishing House, 2002. – 707 p.